АРТ-ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В начале XXI века очевидна необходимость преодоления системных кризисов, связанных с глобализационными процессами. И. Валлерстайн еще в 1995 году писал: "Старые антисистемные силы исчерпаны, но и либерализм тоже. <..> Но ни одно из нынешних сражений против несправедливости капитализма не ставит «фундаментальную идеологическую проблему»"¹. Человечество находится в состоянии поисков новой идеологии или новых идеологий адекватных сложности и нелинейности культуры. Современность вырабатывает формы и способы взаимодействия представителей различных культурных локусов, ищет формы и виды межкультурного взаимодействия как по вертикали так по горизонтали. С одной стороны активизируются процессы мировой унификации культуры, вырабатываются универсальные стратегии и социальные формы. С другой стороны очевидны проблемы, связанные с необходимостью взаимодействия представителей различных религиозных, культурных и социальных традиций.

Открытость современной культуры предлагает новый спектр возможностей для самореализации, но в тоже время основана на технологизации многих сфер человеческой жизнедеятельности, в том числе и художественной. Любая публичная автопрезентация основана на жажде признания, то есть современная личность желает быть оцененной и идентифицированной. Мода на социальные сети, выкладывание фотографий в интернет приложения (Instagram, YouTube, Facebook и другие) связана во многом с этим желанием получать признание, без которого «Я» эпохи постинформационного общества не ощущает себя существующим. Зигмунд Бауман называет это «текучей современностью»: «хронотоп текущей современности, представляет собой такую картину мира, где господствуют неустойчивые пространственно-временные процессы обмена капиталов, постоянные изменения рыночной конъюнктуры, постоянные риски безработицы, гибкие трудовые и иные отношения, мимолетность контактов и незамедлительное удовлетворение потребностей».²

Сегодня индивидуальность должна рассматриваться в соотношении с чем-то. Ю. Хабермас считает, что в новое время не реализовать себя в одиночку, как было, когда была молитва. Со смещением вертикали молитвы

¹Wallerstein I. After Liberalism. New York: The New Press., 1995 — С.242

² Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — С. 173.

в горизонталь человеческих коммуникаций успешность или не успешность собственной истории стала зависеть от «да» или «нет» другого, индивидуальность теперь формируется в интеракции, т.е. в диалоге, во взаимодействии с другими³.

Искусство со второй половины XX века одной из своих сфер реализации видит участие в социокультурной практике. Через арт-событие возможно привлекать внимание аудитории к глобальным мировым проблемам и к уникальному единичному опыту, способствовать саморазвитию и самоидентичности личности. Сегодня актуальное художественное событие, его концепция часто выходят за рамки исключительно художественной сферы. Со времен авангарда искусство все сильнее пытается убрать границу между искусством и жизнью, разрушить стену между обыденностью и творчеством. Творчество становится важной частью жизненного мира, а жизненный мир — темой для искусства. Интерактивность, соучастие потребителя в создании произведения искусства — направления, активно развивающиеся в искусстве со второй половины XX века. Искусство исследует возможности творчества в решении культурные проблем, в поиске направлений для саморазвития личности в ситуации "падения метанарраций в жизненный мир" (Ж. Лиотар). В то же время как отмечают исследователи, к началу XX века произошел отход от фордистской индустриальной системы организации городского пространства: «Город Форда предполагает явное разделение друг от друга трех зон жизнедеятельности: место работы, место личной жизни и сна, публичное место. Причем пространство личной жизни находится достаточно далеко от работы и публичных пространств. Так появился «Пригород» и необходимость долго добираться как на работу, так и в театр»⁴. Сегодня становится видно, что креативный потенциал горожан, комфортность и разнообразие форм самореализации — залог не только культурного, но и экономического развития города. Об экономическом потенциале развития креативной активности граждан свидетельствует ряд проектов государственной поддержки подобных площадок. На эту тему высказался и один из ведущих отечественных экономистов А. Кудрин: «Креативный капитал должен расти и создавать новые возможности для экономики страны. Это могут быть как традиционные сферы, например галереи художников, кино, реклама, так и программирование, промышленный дизайн, проникновение творчества в госуправление и управление реальным сектором экономики. Уверен, что инновации и креатив будет прирастать темпами, превышающими отдельные сектора экономики»⁵.

Арт-пространство в начале XX века становится зоной формирования особого культурного опыта. Расширение границ понимания искусства,

³Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // Вопросы Философии 1989, №2, с. 35 – 41.

⁴Пестерников Е. Пикар В. Креативный город. // Евгений Пестерников, Валерий Пекар. Электронный ресурс. Режим доступа Url: <http://www.pekar.in.ua/Creative%20City.htm>

⁵Цит по. Немировский М.. Как искусство будет спасать экономику. // Общественный контроль. — электронный ресурс. Режим доступа. Url: <https://ok-inform.ru/economics/75817-kak-tvorchestvo-budet-spatat-rossijskuyu-ekonomiku.html>

доступность различного вида творческой активности для больших масс населения стало одним из факторов развития креативных кластеров. Концепты «Арт-пространство», «Креатичное пространство», «Креативный кластер» часто употребляются как синонимы». Из отечественной практики видно, что подобные площадки обычно сочетают в себе разнообразные направления. Главное — это особая уникальная только для этого пространства атмосфера. К предыстории арт-пространств можно отнести самоорганизованные художественные объединения, заложившие традиции сквотства и формирование художественных и околохудожественных форм досуга в общественных местах. В советский период такими неофициальными местами становились кафе («Сайгон», «Эльф») или открытие пространства («Треугольник»), квартирные встречи (например, знаменитая квартирная выставка «На Бронницкой» или квартирники Г. Михайлова или С. Ковальского) и сквоты. В Санкт-Петербурге примером сквота трансформировавшегося из нелегальной площадки в официально признанное арт-пространство может считаться Арт-центр «Пушкинская-10». Это сквот ставший на сегодняшний день авторитетной институцией, в которой представлены различные формы и виды творческой жизни: от музея и галерей до мастерских, студий и клубов. Подобную историю имеет «Республика Ужупис», творческий район в городе Вильнюсе, который часто сравнивают с Монмартром в Париже. Формирование сквотов связано с протестной и партизанской деятельностью, противостоянием официальным институциям и закону. Арт-пространство — это среда, включенная в легитимный социокультурный ландшафт. Параллельно с физически существующими арт-пространствами можно говорить о формировании подобных сообществ в виртуальном мире. Большинство арт-пространств имеют не только свои интернет-сайты, но и страницы в социальных сетях.

Арт-пространство — доступная городская среда, в которой в рамках коммуникации человек выступает не как служащий или посетитель, но как творец. Цель креативных арт-пространств — самореализация, саморазвитие личности в интересном для нее направлении. Д.Н. Суховская приводит высказывание Тоби Хаям, основателя Creative Space Management: «В креативном пространстве должны быть все необходимые для комфортной работы условия, такие как кафе и удобные стулья, это понятно, но самое важное — культура, вернее, дух сотрудничества, его тоже можно спроектировать. По мнению автора, поддержание и развитие творческой активности возможно при условии проектирования «духа сотрудничества», который в полной мере позволят создать современные многоструктурные креативные городские пространства, такие как: лофты, зоны коворкинга и арт-территории, арт-кварталы, дизайнерские ритейл-стрит, центры современного искусства»⁶.

⁶ Суховская Д. Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 650-652.

К началу XXI века можно выделить несколько типов арт-пространств. Ряд из них настроены на консолидацию творческих личностей, интересующихся или занимающихся тем или иным видом искусства. Формат деятельности подобных площадок сочетает традиционные формы институализации искусства с интерактивными: выставки, семинары, мастер-классы. Другие своей целью ставят создание зоны для творчества и разнообразного досуга: от просмотра фильмов и чаепитий, настольных игр до мастер-классов и лекций. Отдельный вариант это создание креативной среды, в которой творчество совмещается с коммерческой деятельностью. Элементы интерактивности используют и художественные институции: организуют квесты, флеш-мобы, тематические вечера. Важным становится использование подобных пространств для создания стартапов. Арт-пространства сегодня становятся местом не только творческой самореализации, но и площадкой для консолидации вокруг конкретных проектов, самоорганизации граждан в волонтерских, коммерческих или творческих целях. Разнообразие форм и направлений деятельности подобных площадок хорошо видно на примере ряда площадок Санкт-Петербурга. В нашем городе активно функционирует несколько десятков подобных площадок. Креативное пространство «Ткачи» — центр культуры, образования и отдыха. Пространство «Тайга» по идее создателей, должно объединять творчески мыслящих профессионалов, относящихся к труду как к свободной и полезной деятельности «Легко-легко» — креативное пространство помощи и поддержки семей. «Gallery"Mi&Ro"» развивает формат сочетающий галерею, кафе и место досуга. Вокруг театральной деятельности построена «Театральная гостиная «VINCI»». «K7» — творческое пространство, работающее в формате лофта. Разместившись на территории бывшего завода, оно развивает множество творческих и ряд коммерческих направлений. Даже этот неполный список наглядно демонстрирует широту деятельности, которую ведут на сегодняшний день подобные пространства: от разных видов творчества до семейного досуга, от формата бизнес-центра до клуба или гостиной.

Интерес аудитории к подобным формам проведения досуга приводит к тому, что ряд из таких площадок становятся успешными, получают поддержку бизнеса и государственных структур (например «Лофт проект Этажи» или креативное пространство «Ткачи» в Санкт-Петербурге). Другие арт-пространства продолжают андеграундные традиции, хотя параллельно имеют и государственную поддержку (арт-центр «Пушкинская-10», Санкт-Петербург). Одна из целей создания подобных арт-пространств — преобразование городской среды, гуманизация городов. С другой стороны можно говорить и о коммерческой стороне подобных проектов. Как справедливо отмечает М.Л. Магидович, искусство все более приобретает индустриальные черты, настолько, что в англоязычной литературе термин “industries” (индустрии, отрасли промышленности) стал синонимом видов искусства. Оно становится одной из сфер экономики, объектом инвестиций и

источником громадных прибылей».⁷ Естественно, любое арт-пространство становится носителем определенной идеологии и ценностей. Использование подобной формы организации труда и досуга стало популярно у коммерческих компаний. Идея «открытого офиса» реализуется во многих коммерческих организациях, не только связанных с творческой деятельностью. Популярность в России набирают различные формы корпоративных тренингов и корпоративного отдыха, построенные на диалогической основе, включающие в себя креативные формы.

Современность стремится к тотальной унификации и технологизации, но в тоже время спектр вариантов выбора для самореализации и саморазвития конкретной личности чрезвычайно широк. Это две стороны постинформационной культуры, отражающиеся и в развитии искусства: искусство благодаря индустриям и технологизации становится более доступно для представителей различных социальных слоев. Параллельно идет процесс его тотальной коммерциализации: «к недоверию по отношению к традиционной культуре как идеологии примешивается недоверие к культуре индустриальной как надувательству»⁸

Арт-пространства как творческие кластеры становятся фактором преобразования городской среды, создания благоприятной атмосферы, как для жителей городов, так и для туристов. А. Амин и Н. Трифт пишут в труде «Глобализация, институциональное и региональное развитие в Европе». Исследователи делают акцент, что урбанистическое творчество это способ граждан рассказать о себе в рамках саморазвивающегося городского пространства. Подобное творчество возникает в открытых (парки, фестивали) и в закрытых локациях. Это отражает художественные творчество и особенности мировосприятия жителей. Сам город также является материалом для творчества⁹.

Территория арт-пространства может становиться и игровой площадкой и моделью мира. Искусство в таком случае способно выступить интегрирующим фактором, создающим поле для диалога представителей различных культурных групп, саморазвития или самореализации в различных, не только художественных направлениях. Основой коммуникации в данной форме активности становится диалог. Арт-пространство не предполагает четких иерархий или навязывания стандартов. Диалог подразумевает уважение к другому. О важности выстраивания диалогического взаимодействия и значении искусства в данном процессе говорили многие авторитетные исследователи. М.М.Бахтин писал, что диалогические отношения явление гораздо более широкое, чем отношение между репликами диалога...это почти универсальное явление

⁷ Магидович М.Л. Поле искусства как предмет исследования / М.Л. Магидович // НЛО. - 2003. - № 60. — С. 54

⁸ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т.Адорно. – М.: Медиум; СПб.: Ювента, 1997. - С. 201

⁹См. на эту тему: Amin A. and Thrift N. 2002. Cities: Reimagining the Urban. Cambridge: Polity Press, 2002. p.13.

пронизывающее всю человеческую речь, все отношения и проявления человеческой жизни вообще, все, что имеет смысл и значение. Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как вещи, объекты, с ними можно только диалогизировать, общаться"¹⁰. Диалог в рамках художественной среды, само пространство существования произведения искусства в культуре, многообразие видов и форм художественной деятельности, способны создать особое поле диалогических, полилогических (Д. С. Лихачев) отношений.

С такой позиции арт-пространство может восприниматься как хронотоп, существующий в особом пространственно-временном континууме. Согласно М. Бахтину, понятием «хронотоп» (дословный перевод — «время-пространство») обозначается «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, представленных в различных литературных формах».¹¹ В рамках него не действуют объективные пространственно-временные схемы. Ведь находясь на выставке или в музее, мы фактически погружаемся в особое пространство, особую духовную атмосферу, не связанную с пейзажем за окном или актуальными политическими событиями. Постинформационная эпоха восприимчива к подобной текучести, так как практики повседневности выстраиваются не по иерархическому, а по ризоматическому принципу. В то же время внеиерархичность, коммуникационная нелинейность свойственна и интернет сообществу. В труде «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» Мануэль Кастельс пишет о трансформации пространства и время в нашу эпоху. Под влиянием информационно-технологической парадигмы возникает новый тип коммуникаций, построенный на потоках. «Под потоками, — пишет Кастельс, — я понимаю целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные факторы в экономических, политических и символических структурах общества»¹². В рамках арт-пространства возможно сформировать подобный информационный поток, идущий параллельно повседневным культурным практикам. Возможность квазиперемещения себя в иные континуумы провоцирует трансформации восприятия пространства-времени исключительно как переменной. Подобный эффект связан с виртуализацией современной культуры, развитием интернета. Мобильность реальная и виртуальная строятся часто на смене контекстов, изменении визуальной конфигурации ландшафта. «Я», попадая в грамотно выстроенное арт-пространство, воспринимаю окружающее вокруг во многом исходя из замысла создателей и в зависимости от собственного культурного багажа и настроения участников. Коммуникационные связи в таком случае могут идти по нескольким каналам одновременно. Личность погружается в иное культурное

¹⁰ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М., 1972. — С. 71.

¹¹ Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М., 1975. — С. 234.

¹² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ-ВШЭ, 2000. — С. 402

пространство, в то же время эта среда трансформируется под влиянием конкретного человека. Степень погружения будет зависеть от таланта авторов-организаторов и от самого человека.

В случае соучастия «Я» сохраняя следы собственного времени-пространства, испытывает новые ощущения: тактильные, визуальные, пространственные, в конечном итоге получает новый духовный культурный опыт. Телесное ощущение здесь строится по феноменологическому принципу: «В этой функции – быть точкой ориентации для пространственно-перспективного упорядочения – становится отчетливой конститутивная продуктивность тела относительно пространственного восприятия и пространственного мышления».¹³ Пространство становится пространством лишь засчет «Я». «Я» одновременно своим присутствием меняет окружающее пространство. «Я» наблюдающий трансформирую своим присутствием пространство наблюдения. С одной стороны можно говорить о насильственной трансформации, которая идет и от «Я» и по отношению к «Я». Райнер Виль в работе «Диалог и философская рефлексия» рассматривает такую форму диалога-события. По Р. Виллю пространство диалога это место, очищенное от «призраков» объективности, главным должно стать субъективное восприятие. Таким образом, из структуры диалога исключается вся рациональная аргументация, акцент делается на «чувстве разговора». Выводы по поводу конкретных позиций и анализ диалога должны делаться уже после события я¹⁴. С такой позиции арт-пространство может рассматриваться как среда, формирующая и формируемая опытом и присутствием конкретных личностей. Главным для успешности становится со-направленность их устремлений и целей. В отличие от выставочной или музейно-экспозиционной форм в ситуации арт-пространства оно создается самими участниками, несмотря на наличие основы сформированной организаторами. Второе отличие — минимум вербальных комментариев, без которых большинство выставок актуального искусства не могут коммуницировать со зрителем. В то же время элементы интерактивности, сотворчества используются сегодня в рамках акций, выставок, перформансов достаточно часто.

Арт-пространство — это особая среда, существующая согласно собственным пространственно-временным константам. Попадая на подобную площадку, участники выходят за рамки обыденности. В поле такого события, возможно проектировать многие лично и культурно важные ситуации. Это место где при условии выстраивания диалогического пространства могут не просто общаться, но активно взаимодействовать представители различных культурных страт и профессий. Не стоит забывать о коммерческом потенциале креативных локаций. Благодаря сочетанию культурной и коммерческой функций арт-пространства обладают потенциалом для преобразования современной городской среды. В то же время ар-

¹³ Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Водолей, 1999, — С.51

¹⁴ См. Виль Р. Диалог и философская рефлексия. //Культура. Личность. Мысль. — СПб., 1999г. — С.23-56

пространство может выступать и как форма мягкого властного давления, ведь подобная среда формирует и несет определенную идеологию и ценности. Выстраивание возможностей для самоорганизации людей — это перспективная форма решения культурных проблем на уровне общества, возможность для самореализации конкретных личностей¹⁵.

¹⁵ Демшина А. Ю. Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры // А.Ю. Демшина. Вестник СПбГУКИ. 2017. № 2 (31), июнь. — С. 44-48.